

Научная статья

5.9.2. Литературы народов мира

УДК 821(43).09”19”

EDN KHEZJH

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-114-121>

ПРЕЛОМЛЕНИЕ РОМАНТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ Э.Т.А. ГОФМАНА В РАССКАЗЕ А.К. ДОЙЛЯ «СЕРЕБРЯНОЕ ЗЕРКАЛО»

Королева Вера Владимировна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой второго иностранного языка и методики обучения иностранным языкам, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия, queenvera@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7608-9772>

Киселева Анна Олеговна, соискатель кафедры второго иностранного языка и методики обучения иностранным языкам, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия, ann3012k@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-1881-5729>

Аннотация. В статье на примере рассказа А.К. Дойля «Серебряное зеркало» исследуется влияние немецкого писателя-романтика Э.Т.А. Гофмана на английский неоромантизм. Поднимается вопрос об актуальности проблемы преемственности немецкой романтической традиции в английском неоромантизме. Черты гофмановской поэтики в рассказе Дойля рассматриваются в виде присущего творчеству Гофмана идейно-тематического комплекса («гофмановский комплекс»), который проявляется в осмыслении следующих проблем: двоемирие (мир реальный – мир ирреальный), механизация человека и общества (реализуется в романтической оппозиции *неживое* (прагматическое мировосприятие) – *живое* (романтическое мировосприятие)), двойничество (представлено «зеркальным комплексом» (зеркало, глаза)) и психологизм (анализ психического состояния, которое возникает в момент сильного эмоционального напряжения («разумное» безумие)). В заключение статьи делается вывод о том, что гофмановская традиция преломляется в творчестве Дойля: вместо героя с романтическим мировосприятием в центре неоромантического текста – герой-прагматик, который лишен творческого видения и способен познать новый мир только в состоянии «разумного» безумия.

Ключевые слова: Э.Т.А. Гофман, А.К. Дойль, неоромантизм, «гофмановский комплекс», двоемирие, механизация человека и общества, неживое – живое, зеркальный комплекс, психологизм.

Для цитирования: Королева В.В., Киселева А.О. Преломление романтических традиций Э.Т.А. Гофмана в рассказе А.К. Дойля «Серебряное зеркало» // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 2. С. 114–121. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-114-121>

Research Article

REFRACTION OF E.T.A. HOFFMANN'S ROMANTIC TRADITIONS IN THE SHORT STORY "THE SILVER MIRROR" BY ARTHUR CONAN DOYLE

Vera V. Koroleva, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of the Second Foreign Language and Methods of Teaching Foreign Languages, the Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia, queenvera@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7608-9772>

Anna O. Kiseleva, graduate student of the Department of the Second Foreign Language and Methods of Teaching Foreign Languages, the Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia, ann3012k@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-1881-5729>

Abstract. The article examines the influence of the German writer E.T.A. Hoffman on English neo-Romanticism using the example of the short story "The Silver Mirror" by Arthur Conan Doyle. The question of topicality of the question of the continuity of the German romantic tradition in English neo-Romanticism is raised. The features of Hoffman's poetics in Doyle's short story are considered in the form of an ideological and thematic complex inherent in Hoffman's work ("Hoffman complex"), which manifests itself in understanding the following problems: the two worlds (the real world – the unreal world), the mechanisation of man and society (realised in the romantic opposition of the inanimate (pragmatic worldview) – living (romantic worldview)), duality (represented by a "mirror complex" (mirror, eyes)) and psychologism (analysis of the mental state that occurs at a time of strong emotional stress ("reasonable" insanity)). In conclusion, the article concludes that Hoffman's tradition is refracted in Doyle's work: instead of a hero with a romantic worldview in the core of the neo-

romantic text, the hero is a pragmatist who is devoid of creative vision and is able to see a new world only in a state of “reasonable” madness.

Keywords: E.T.A. Hoffmann, Arthur Conan Doyle, neo-Romanticism, “Hoffman complex”, duality, inanimate – living, mirror complex, psychologism.

For citation: Koroleva V.V., Kiseleva A.O. Refraction of E.T.A. Hoffman’s romantic traditions in A.K. Doyle’s short story “The Silver Mirror”. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 2, pp. 114–121 (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-114-121>

Творчество немецкого писателя Э.Т.А. Гофмана (1776–1822) оказало большое влияние на развитие мировой литературы, что связано с яркой стилистикой, необычными образами и актуальной проблематикой его произведений. По словам Н.Я. Берковского, во Франции Гофман «отозвался в творчестве О. Бальзака и А. Мюссё, в Англии – Ч. Диккенса, в России его высоко ценили В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Ап.А. Григорьев, Н.В. Гоголь, Вл.Ф. Одоевский, Ф.М. Достоевский» [Берковский: 426].

Однако если вопрос о влиянии Гофмана на русскую [Ботникова; Игнатов; Королева 2020а; Родзевич и др.], немецкую [Гладилин; Королева, Притомская и др.], американскую [Cobb; Королева 2024 и др.] и французскую [Stedman; Ванслов и др.] литературу поднимался исследователями неоднократно, то гофмановская традиция в английской литературе остается малоизученной. Одной из причин этого является чуждость немецкого романтизма с его сказочными сюжетами и двоемирием мировосприятию англичан, особенно в XIX в., ориентированному на прагматический индивидуализм.

Тем не менее можно говорить, что на рубеже XIX–XX вв. в связи с формированием в Англии неоромантизма как литературного направления интерес английских писателей к немецкой романтической традиции становится тенденцией. Английских неоромантиков волновали те же проблемы, что и немецких романтиков: мистицизм и сверхъестественное, механизация человека и общества, а также глубинные процессы, протекающие в душе человека (двойничество). Этот вопрос рассматривался нами на примере Гофмана и Р.Л. Стивенсона в статьях «“Гофмановский комплекс” в повести Р.Л. Стивенсона “Странная история доктора Джекила и мистера Хайда”» [Королева, Киселева: 256] и «Гофмановские традиции в повести Р.Л. Стивенсона “Странная история доктора Джекила и мистера Хайда”» [Королева 2024], где был выделен пласт гофмановского интертекста у английского писателя и проанализирована трансформация гофмановской поэтики.

Следует отметить, что в современном литературоведении существует неоднозначное отношение к неоромантизму. Один из главных аспектов полемики – вопрос о том, является ли неоромантизм продолжением романтизма. Л. Дербенева считает, что эти литературные направления представляют собой различные

типы искусства [Дербенева: 22]. Сходной позиции придерживается и Н.Я. Дьяконова [Дьяконова: 179]. Другие ученые считают неоромантизм продолжением романтизма. Так, В.Н. Богословский и З.Т. Гражданская выделяют общие черты этих направлений: критика общества и приключенческий характер произведений [История: 232]. Г.В. Аникин и Н.П. Михальская полагают, что неоромантики возрождают традиции приключенческой литературы, внося в нее новые элементы. Главный герой в их произведениях мечтает о путешествиях в дальние страны. Он жаждет уйти от обыденного, прозаического буржуазного бытия, рассматривая это как своеобразную форму протеста против социального зла [Аникин, Михальская: 328]. Кроме того, герой неоромантической литературы стремится к самореализации, ищет свое место в мире и пытается осуществить свои мечтания. В.Н. Богословский подчеркивает одно важное качество неоромантиков – большое внимание психологическому анализу поступков героев [История: 232]. Описывая различные подходы к данному понятию, Вл.А. Луков приходит к выводу о том, что неоромантизм является совокупностью различных литературных направлений, которые схожи с романтизмом [Луков: 309]. Таким образом, преемственность неоромантизмом романтических традиций в произведениях английских неоромантиков – вопрос актуальный и перспективный для современной компаративистики.

В английской литературе одним из ведущих неоромантиков является Артур Конан Дойль (1859–1930). Писатель получил популярность в большей степени как автор детективных рассказов о сыщике Шерлоке Холмсе и его помощнике докторе Ватсоне, тем не менее важная часть его творчества связана с осмыслением мистических и таинственных явлений (переселение душ, магнетизм, метемпсихоз, управление сознанием другого человека, природа раздвоения), что роднит его произведения с немецким романтизмом, и в частности с Гофманом, для творчества которого эти темы также были актуальны. Несмотря на отсутствие упоминаний имени немецкого романтика самим Дойлем, исследователи обратили внимание на черты гофмановской поэтики у английского писателя в связи с новеллой Гофмана «Мадемуазель де Скюдери» [Чертанов: 123].

На наш взгляд, гофмановские традиции не только отражаются в художественном мире Дойля, но и по-

лучают развитие, что становится очевидно, если проводить сопоставительный анализ с помощью «гофмановского комплекса», под которым подразумевается комплекс сюжетов, образов, проблематики и стилистики, характерных для художественного мира писателя [Королева 2020б]. Данный метод, основанный на интертекстуальном подходе [Кристева], позволяет увидеть черты гофмановского интертекста как единое целое, а также проследить его трансформацию.

Одним из рассказов Дойля, в котором обнаруживается гофмановский интертекст, является «Серебряное зеркало» (*The Silver Mirror*, 1908), где традиции немецкого романтика отражаются комплексно и характеризуются следующими чертами: осмысление проблемы механизации человека и общества (одержимость главного героя идеей), которая реализуется в оппозиции *неживое* (прагматическое мировосприятие) – *живое* (романтическое мировосприятие) и двоимирии (мир реальный – мир ирреальный), а также в проблеме двойничества, которая проявляется в «зеркальном комплексе» (зеркало, глаза) и психологизме (осмысление психического состояния, которое возникает в момент сильного эмоционального напряжения («разумное» безумие)).

Основной проблемой рассказа «Серебряное зеркало» является проблема механизации человека и общества, которая осмысливается через образ протагониста – прагматичного бухгалтера, лишённого веры в мистицизм. Главный герой, желая выслужиться, ищет ошибки в финансовых отчетах на грани психических возможностей: «Я устал до предела... Я должен закончить с последним гроссбухом и со всем делом, прежде чем встану из-за стола. Я должен сделать это. Должен» [Дойль]. Дойль изображает своего героя одержимым идеей, которая поработает его. Он работает словно автомат, несмотря на усталость, и верит, что это поможет ему в продвижении по карьерной лестнице и улучшит его репутацию. Автор рассказа осуждает общество, которое дает человеку ложные идеалы, в основе которых лежат деньги и карьера: «Мои расчеты должны быть готовы к определенному числу, если этого не случится, я упущу открывшиеся передо мною возможности. Какой же может быть отдых?» [Дойль].

Фанатичная работа приводит его к физическому и психологическому перенапряжению, но бухгалтер даже не думает останавливаться, ему страшно, что он может не оправдать ожидания общества, и «преступник» избежит наказания: «Я опутываю сетью – виток за витком – это грузное тело. Но если меня подведут нервы или мне не достанет сил, – смеяться последним будет он» [Дойль]. При этом у протагониста не возникает вопроса, действительно ли виноват этот «преступник», у него нет сочувствия к нему.

Главный герой должен найти в его отчетах следы финансовых махинаций во что бы то ни стало.

Проблема механизации человека и общества, которую Дойль поднимает в рассказе, восходит к немецкому романтизму, и в частности к Гофману, который в своих произведениях также размышлял над губительными для души человека филистерскими идеалами. Так, в новелле «Повелитель блох» (*Meister Floh*, 1822) следователь Кнаррпантти, чтобы получить повышение по службе, обвиняет Перигринуса Тиса в похищении девушки, основываясь на показаниях свидетелей, которые видели, будто бы он вносил ее в свой дом. Кнаррпантти находит состав преступления в словах из дневника Тиса: «Сегодня я был, к сожалению, в убийственном настроении», которые он трактует как сожаление человека с преступными наклонностями о том, что «ему не удалось совершить убийство» [Гофман 5: 424]. Другой пример находим в новелле «Песочный человек» (*Der Sandmann*, 1816): общество восхищается красотой и изящностью куклы, воспринимая ее как живую, но не замечает естественной природной красоты других девушек. По мнению Гофмана, такое мировосприятие угрожает человеку, так как он утрачивает душу, перестает отличать живое от неживого и сходит с ума.

Дойль переосмысливает проблему механизации человека и общества в неоромантических традициях. Его герой ставит превыше всего карьеру, став жертвой механистического мира. Протагонист Дойля отличается от гофмановского романтического героя, который обладает поэтическим мировосприятием и умеет видеть прекрасное. Его вводят в заблуждение только механистические увеличительные стекла, искажающие реальность (Натанаэль «Песочный человек»). Дойль же изображает своего героя не только лишённым творческого видения, но и убежденным в том, что прагматический взгляд на мир – самый правильный, а мистика и фантастика – это признак безумия или игра воображения. Однако эмоциональное перенапряжение доводит бухгалтера до состояния, когда он становится не способен контролировать бессознательное и начинает видеть сцены из прошлого в зеркале. Именно это состояние на грани сознательного и бессознательного помогает ему разрушить рамки, в которые его поставило рациональное общество, и его прагматический ум не может объяснить эти видения. Врач называет происходящее с героем психическим отклонением: «Нервы напряжены, могут прийти в полное расстройство, существует опасность для здоровья» [Дойль] и пытается решить проблему рационально – советует протагонисту взять выходной. Главный герой, последовав совету, отдыхает, и видения в зеркале покидают его, несмотря на попытки бухгалтера инициировать их вновь. Этот момент становится переломным для протагониста.

Он осознает, что его жизнь лишена живых чувств, что причина его «безумия» не в зеркале, а в самой работе, которая забирает все его физические и психические силы: «Двадцать грессбухов – а не серебряное зеркало – вот что стоило бы унести отсюда подальше, если бы это было возможно» [Дойль].

Как только главный герой перестает контролировать свое сознание, видения возвращаются к нему: теперь он не только становится способен лицезреть призраков прошлого в зеркале, но и испытывает сострадание к участникам трагических событий прошлого: «Что за злодеяние оставило в зеркале отпечаток, который и сейчас, в иную эпоху волнует душу?» [Дойль]. Это состояние полубезумия, утрата контроля над разумом становится для героя единственным способом ощутить себя «живым». Теперь протагонист сосредоточен не на поиске ошибок в грессбухах и наказании преступника, а на судьбах героев из зеркала.

Осмысливая проблему безумия, Дойль вновь обращается к романтической традиции, и в частности к Гофману, у которого это психическое состояние в некоторых произведениях имеет положительную семантику. Так, в цикле «Серрапионовы братья» (*Die Serapiensbrüder*, 1819–1821) немецкий романтик описывает старца Серрапиона, который, по мнению окружающих, является безумным, так как называет себя отшельником Серрапионом, который жил при императоре Деции, а затем бежал в Фиванскую пустыню и принял в Александрии мученическую смерть. Серрапион утверждает, что его ежедневно посещают знаменитые личности из прошлого, среди которых Данте, Петрарка. Однако Киприан (один из Серрапионовых братьев) приходит к мысли, что старец рассуждает ясно и последовательно, и это дает основание говорить о его «разумном» сумасшествии. По мнению Гофмана, это состояние является не безумием, а избранничеством, даруя человеку свободу духа, что делает его независимым от времени и пространства. Сходное безумие описывает Дойль, так как его герой, оставаясь разумным, получает способность видеть то, что выходит за рамки сознательного: «Нет, передо мною отнюдь не картина. Это живая сцена... Женщина мертвеет и дрожит. Мужчина рядом с ней сжимается в комок. Мечутся тени, неясно обозначившиеся в темноте» [Дойль].

Таким образом, Дойль выстраивает художественное пространство своего рассказа на оппозиции двух миров: мира реального (прагматический) и мира ирреального (мира видений). Следует отметить, что размышления Дойля о связи этих миров занимали важную часть его творчества, так как он увлекался спиритуализмом, чему посвятил трактат «Новое откровение» (*The New Revelation*, 1918), роман «Страна туманов» (*The Land of Mist*, 1926) и «Историю спиритуализма» (*The History of Spiritualism*, 1926). Рассказ

«Серебряное зеркало» становится одним из первых в серии его размышлений об этом феномене.

В «Серебряном зеркале» связующим элементом мира реального и ирреального является образ зеркала, который также восходит к романтической традиции. Зеркало в рассказе играет роль портала в прошлое и показывает главному герою события, которые отразились в нем несколько столетий назад, а именно «убийство итальянского певца Риччо шотландской знатью на глазах у Марии Стюарт, имевшее место в марте 1566 года» [Дойль]. Это зеркало когда-то принадлежало Марии Стюарт и находилось в ее покоях, о чем свидетельствует следующая надпись на зеркале: «“Sanc.X.Pal.” можно расшифровать как Sanctae Crucis Palatium [Дворец Святого Креста (лат.)]» [Дойль].

Образ зеркала в романтической традиции имеет широкую семантику и образует целый комплекс, включающий такие элементы, как глаза, стекло, вода, огонь и др. Яркий пример зеркального комплекса можно найти в творчестве Гофмана [Королева 2016: 105]. В его ранних произведениях зеркало выступает как магический предмет, орудие ворожбы, гадания и одновременно защиты от злых сил. По словам О.Б. Вайнштейна, «в большинстве ранних произведений оптические образы служат Гофману “воротами” в иной мир» [Вайнштейн: 124]. Так, в сказке «Золотой горшок» (*Der goldne Topf*, 1813) зеркала – орудия волшебников. Архивариус Линдгорст показывает Ансельму его возлюбленную Серпентину при помощи магического перстня, которое блесело как хрустальное зеркало». Старуха-колдунья, в свою очередь, дает Веронике маленькое металлическое зеркальце – средство приворожить Ансельма. Таким образом, зеркала здесь выступают как способ контакта с миром духов.

Позднее образ зеркала получает негативный оттенок – способствует расщеплению личности, порождая двойников. Так, Крейслер видит своего двойника именно в отражении озера, и этот двойник настроен к нему враждебно. Зеркало, которое забирает душу человека, в разных вариантах имеет широкое распространение в романтической культуре и является одной из форм реализации проблемы двойничества. Например, в новелле Гофмана «Пустой дом» (*Das öde Haus*, 1817) главный герой зависим от зеркала, ирреальная жизнь, которую он видит в зеркале, захватывает его сознание. Он испытывает раздвоение личности и чувствует отвращение к своему двойнику – отражению в зеркале: «...возникло жуткое чувство, будто эта фигура – я сам и это меня окутывает и обволакивает туман, выступивший на стекле. Такое мучительное состояние обычно заканчивалось сильной болью в груди и глубокой апатией, после которой наступало полное изнеможение» [Гофман 3: 23]. Таким образом, целостность героя нарушается, что влечет за собой пограничное состояние души.

В произведениях Гофмана зеркало нередко имело положительную коннотацию, способствовало духовному перерождению героя. В повести «Принцесса Брамбилла» (*Prinzessin Brambilla*, 1820) король Офиох страдает от неизвестной ему печали, а его супруга, королева Лирис, смеется без причины, словно заколдованная. Маг Гермод исцеляет королевскую чету от злых чар с помощью волшебного Урдар-озера, которое выступает в роли зеркала: «Они первыми заглянули в воду. И когда увидели в его бездонной глубине опрокинутое отражение сияющего голубого неба, кустов, деревьев, всю природу и самих себя, им показалось, что с их глаз спала темная пелена и им открылся новый, дивный мир, полный жизни и радости» [Гофман 3: 317]. Таким образом, зеркальная гладь озера помогает избавиться от зла. У Дойля зеркало тоже имеет положительную семантику, оно помогает протагонисту увидеть мир другими глазами, уйти от разрушительного влияния действительности.

Важным элементом зеркального комплекса в «Серебряном зеркале», также восходящим к творчеству Гофмана, является образ глаз. В романтической традиции глаза – это зеркало души, они более полно раскрывают сущность человека, поэтому утрата глаз – знак духовной смерти человека. Так, новелла «Песочный человек» Гофмана строится на противопоставлении «светлых» и «живых» глаз Клары, подобных «озеру Рейсдаля, в зеркальной глади которого отражается лазурь безоблачного неба, леса и цветущие пажити...» [Гофман 2: 303] и «неживых» глаз куклы Олимпии, которые казались Натанаэлю «странно неподвижными и мертвыми» [Гофман 2: 310–311]. Торговец Коппола искажает зрение Натанаэля оптическими инструментами – очками, подзорными трубами, создающими иллюзию жизни бездушного автомата-куклы Олимпии. Благодаря этому Натанаэль влюбляется в нее, поскольку стекла, преломляя действительность, создают иную реальность, в которой Олимпия кажется ему живой и красивой. Однако глаза – это то, что выдает кукольную природу девушки: «Одни глаза только казались ему странно неподвижными и мертвыми» [Гофман 2: 310–311]. При взгляде через стекло ее искусственные глаза также приобретают жизнь и силу, не только «зрительную», но магическую, подчиняя душу человека, превращая его в автомат: «Но чем пристальнее он всматривался в подзорную трубку, тем более казалось ему, что глаза Олимпии испускают влажное лунное сияние. ... Все живей и живей становились ее взоры» [Гофман 2: 310–311]. Образ глаз как средоточия духовной жизни личности разработана Гофманом и в романе «Эликсиры дьявола» (*Die Elixiere des Teufels*, 1815), где грех художника в первую очередь отражается в его глазах, которые были «неподвижными, как бы вживе умершими глазами» [Гофман 2: 68], а в сцене поединка со

своим двойником Медардус убивает призрака, запуская руку ему в глаза.

В рассказе Дойля «Серебряное зеркало» признаком сильного эмоционального потрясения у протагониста является неясность зрения, но именно это помогает ему увидеть сцену убийства Риччио шотландскими дворянами: «Я проработал несколько часов, превозмогая себя, время от времени цифры расчетов сливались, их словно застилало дымкой. Все чаще мне приходилось прерывать работу, протирать глаза» [Дойль]. Заглянув в глаза Марии Стюарт, в которых отразились боль и ужас пережитого, главный герой «прозревает» духовно, и бухгалтерские книги перестают его интересовать: «...какие страсти обуревали ее и отражались в ее прекрасных карих глазах? Они продолжали преследовать меня и тогда, когда я уже вернулся к работе» [Дойль]. Глаза передают эмоциональное состояние участников трагедии и отражают их переживания, они вызывают сострадание в душе бухгалтера.

Таким образом, Дойль разделяет романтическую идею о возможности предмета сохранять память о событиях прошлого, пример воплощения которой мы находим у Гофмана в новелле «Дождь и догаресса» (*Doge und Dogaresse*, 1817), где картина немецкого художника Карла Кольбе как в зеркале отражает прошлое героев, которые на ней изображены: дожа Марино Фальери и догарессы Аннунциаты, влюбленного в нее юноши Антонио и старухи-няньки Маргареты: «И неожиданно от этой картины протягивается невидимая нить к прошлому» [Гофман 4 (1): 323]. Гофмановская трактовка исторических событий в Венеции в 1355 году не имеет целью точное воспроизведение исторической ситуации того времени. Для Гофмана в новелле главное место занимает мысль о могучей силе искусства, которое способно сохранять память о людях и эмоциях, которые они пережили.

Дойль в «Серебряном зеркале» критикует современное общество, в котором нет места вере в чудесное, фантастическое. Однако английский писатель не дает в финале рассказа четкого понимания того, изменится ли протагонист в будущем. Дойль снимает романтический мотив о вечной силе искусства и перекладывает акцент на осмысление особого психологического состояния – «разумного безумия», под влиянием которого человек становится способен воспринимать другую реальность. Становится очевидно, что в неоромантическом тексте идея о способности предмета передавать информацию о прошлом связывается не с искусством, а с особым психическим состоянием, которое «пробуждает» душу человека. Герой Дойля лишен связи с искусством. Он способен видеть другую реальность только в болезненном состоянии. Однако протагонист начинает понимать свою избранность в возможности

увидеть данные события и ценит это: «Подумать только – я, едва живой от усталости бухгалтер, самое прозаическое на свете существо, сидящее над счетными книгами мошенника-банкрота, оказался тем избранником, которому, единственному из всех живущих, довелось созерцать подобное зрелище!» [Дойль]. Тем не менее, несмотря на то, что у протагониста появляется интерес к видениям в зеркале, и он сочувствует героям, нельзя сказать точно, что он изменил свое отношение к жизни. Дойль не дает четкого понимания трансформации сознания героя. Доктор же считает произошедшее лишь психическим расстройством: «Вам выпали на долю необыкновенные переживания. Однако искренне надеюсь, ничего подобного с вами больше не повторится» [Дойль].

Таким образом, в рассказе Артура Конана Дойля «Серебряное зеркало» гофмановская традиция отражается комплексно, однако значительно трансформируется. Проблема механизации человека и общества, которая становится особенно актуальной на рубеже XIX–XX вв., проявляется в оппозиции *неживое* (прагматическое мировосприятие) – *живое* (романтическое мировосприятие) и двоимирии (мир реальный – мир ирреальный), однако Дойль в центре рассказа ставит принципиально новый тип героя, который лишен творческого видения. Он – жертва общества, основанного на прагматическом мировосприятии, так как утратил возможность видеть мир «другими глазами» (романтическое мировосприятие) и способен разглядеть иной мир только в состоянии сильного эмоционального напряжения (полубезумия), проблема двойничества проявляется в зеркальном комплексе (зеркало, глаза) и раскрывается в попытке «освобождения» персонажа от прагматического мировосприятия. Исследование показывает, что комплексный подход к изучению творчества Дойля или других писателей-неоромантиков в контексте гофмановской традиции является актуальным, так как дает возможность проследить влияние гофмановской традиции на английскую литературу даже там, где она выражена неярко.

Список литературы

Аникин Г.В., Михальская Н.П. История английской литературы: учеб. пособие для студентов педагог. ин-тов и фак. иностр. яз. Москва: Высшая школа, 1975. 528 с.

Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2001. 512 с.

Ботникова А.Б. Э.Т.А. Гофман и русская литература (первая половина XIX века). К проблеме русско-немецких литературных связей (монография). Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. 208 с.

Вайнштейн О.Б. Волшебные стекла Гофмана // Литературные произведения в XVIII–XX веке в исто-

рическом и культурном контексте. Москва, 1985. С. 124–130.

Ванслов В.В. Эстетика романтизма. Москва: Искусство, 1966. 397 с.

Гладилин Н.В. «Гофманиана» в немецком постмодернистском романе: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2001. 220 с. URL: http://samlib.ru/g/gladilin_n_w/gofmanianawneemckompostmodernistskomromane.shtml (дата обращения: 15.01.2023).

Гофман Э.Т.А. Полн. собр. соч.: в 6 т. Москва: Худож. литер., 1991–2000.

Дербенева Л. Неоромантизм как художественная система и научно-исследовательская проблема // Південний архів. Філологічні науки: Збірник наукових праць. Херсон: Видавництво ХДУ, 2009. Вип. XLVI. С. 21–26.

Дойль А.К. Серебряное зеркало. URL: https://royallib.com/book/konan_doyl_artur/serebryanoe_zerkalo.html (дата обращения: 20.01.2024).

Дьяконова Н.Я. Стивенсон и английская литература XIX века. Ленинград: Наука, 1984. 324 с.

Игнатов С.С. Погорельский и Гофман // Русский филологический вестник. Варшава, 1914. Т. 72, № 3–4.

История зарубежной литературы XX века. 1871–1917 / под ред. В.Н. Богословского, З.Т. Гражданской. Москва: Просвещение, 1989. 416 с.

Королева В.В. Стилизация «гофмановского комплекса» в повестях А.Н. Чаянова // Вестник Костромского государственного университета. 2020а. Т. 26, № 3. С. 159–164. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-159-164>.

Королева В.В., Притомская А.Р. «Гофмановский комплекс» в романе П. Зюскинда «Парфюмер» // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 1. С. 110–116.

Королева В.В. «Гофмановский комплекс» в русской литературе конца 19 – начала 20 веков: монография. Владимир: Шерлок-пресс, 2020б. 306 с.

Королева В.В. Гофмановские традиции в повести Р.Л. Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» // Новый филологический вестник. 2024. № (64).

Королева В.В. Гофмановские традиции в рассказе Э. По «Черт на колокольне» // Новый филологический вестник. 2022. № 2 (61). С. 252–264.

Королева В.В. Черты гофмановского стиля в романе Ф.К. Сологуба «Мелкий бес» // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Кострома, 2016. Т. 22, № 5. С. 100–106.

Королева В.В., Киселева А.О. «Гофмановский комплекс» в повести Р.Л. Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» // Новый филологический вестник. 2023. № 4 (67). С. 256–267.

Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. 1995. № 1. С. 97–124.

Луков В.А. Неоромантизм // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 309–312.

Родзевич С.И. К истории русского романтизма (Э.Т.А. Гофман и 30–40-е годы в нашей литературе) // Русский филологический вестник. Варшава, 1917. Т. 77, № 1–2. Отд. 1. С. 194–237.

Чертанов М. Конан Дойл. Москва: Молодая гвардия, 2008. 594 с.

Cobb P. The Influence of E.T.A. Hoffmann on the Tales of Edgar Allan Poe. *Studies in Philology*, 1908, vol. 3, pp. 1-105.

Gruener G. Poe's Knowledge of German. *Modern Philology*, 1904, vol. 2, pp. 125-140.

Stedman E.C. Introduction to the Tales. The Works of E.A. Poe: in 10 vols., ed. by E.C. Stedman, G.E. Woodberry. Chicago, Stone & Kimball, 1894, vol. 1, pp. 91-121.

References

Anikin G.V., Mikhal'skaia N.P. *Istoriia angliiskoi literatury: ucheb. posobie dlia studentov ped. in-tov i fak. inostr. iaz.* [The history of English literature. Study guide for students of pedagogical institutes and faculties of foreign languages]. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1975, 528 p. (In Russ.)

Berkovskii N.Ia. *Romantizm v Germanii* [Romanticism in Germany]. Saint-Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2001, 512 p. (In Russ.)

Botnikova A.B. *E.T.A. Gofman i russkaja literatura (pervaja polovina XIX veka). K probleme russko-nemeckih literaturnykh svyazey (monografija)* [E.T.A. Hoffmann and Russian literature (the first half of the XIX century). On the problem of Russian-German literary relations (monograph)]. Voronezh, Voronezh University Publ., 1977, 208 p. (In Russ.)

Chertanov M. *Konan Doil* [Conan Doyle]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2008, 594 p. (In Russ.)

Derbeneva L. *Neoromantizm kak khudozhestvennaia sistema i nauchnoissledovatel'skaia problema* [Neo-Romanticism as an artistic system and a scientific research problem]. *Pivdennii arkhiv. Filologichni nauki: zbirnik naukovikh prats'* [Southern archive. Philological Sciences: collection of scientific papers. Edition XLVI]. Kherson, Vidavnistvo KhDU Publ., 2009, pp. 21-26. (In Russ.)

Doil' A.K. *Serebrianoie zerkalo* [The Silver Mirror]. URL: https://royallib.com/book/konan_doyl_artur/serebrianoie_zerkalo.html (access date: 20.01.2024). (In Russ.)

D'iakonova N.Ia. *Stivensona i angliiskaia literatura XIX veka* [Stevenson and English literature of the XIX century]. Leningrad, Nauka Publ., 1984, 324 p. (In Russ.)

Gladilin N.V. «Gofmaniana» v nemeckom postmodernistskom romane: dis. ... kand. filol. nauk [“Hoffma-

niana” in the German postmodern novel: PhD thesis]. Moscow, 2001, 220 p. URL: http://samlib.ru/g/gladilin_n_w/gofmanianawnemeckompostmodernistskomromane.shtml (access date: 15.01.2023)

Gofman E.T.A. *Poln. sobr. soch.: v 6 t.* [The complete works: in 6 vols.]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1991-2000. (In Russ.)

Ignatov S.S. *Pogorel'skiy i Gofman* [Pogorelsky and Hoffmann]. *Russkiy filologicheskii vestnik* [Russian Philological Bulletin]. Warsaw, 1914, vol. 72, No. 3-4. (In Russ.)

Istoriia zarubezhnoi literatury XX veka. 1871-1917 [The history of foreign literature of the XX century. 1871-1917], ed. by V.N. Bogoslovskiy, Z.T. Grazhdanskaia. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1989, 416 p. (In Russ.)

Koroleva V.V. *Stilizacija «gofmanovskogo kompleksa» v povestjah A.N. Chajanova* [Stylisation of “Hoffmann's complex” in the stories by Aleksandr Chayanov]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2020a, vol. 26, No. 3, pp. 159-164. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-159-164>. (In Russ.)

Koroleva V.V., Pritomskaja A.R. «Gofmanovskij kompleks» v romane P. Zjuskinda «Parfjumer» [“E.T.A.Hoffmann complex” in the novel “Perfume” by Patrick Süskind]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2023, vol. 29, No. 1, pp. 110p-116. (In Russ.)

Koroleva V.V. «Gofmanovskii kompleks» v russkoi literature kontsa 19 – nachala 20 vekov: monografija [The Hoffmann Complex in Russian Literature of the late 19th and early 20th centuries: monograph]. Vladimir, Sherlok-press Publ., 2020b, 306 p. (In Russ.)

Koroleva V.V. *Gofmanovskie tradicii v povesti R.L. Stivensona «Strannaja istorija doktora Dzhekila i mistera Hajda»* [Hoffmann's traditions in R.L. Stevenson's Novel “The Strange Story of Dr. Jekyll and Mr. Hyde”]. *Novyi filologicheskii vestnik* [The New Philological Bulletin], 2024, № (64) (In Russ.)

Koroleva V.V. *Gofmanovskie tradicii v rasskaze E. Po «Chert na kolokol'ne»* [Hoffmann's traditions in E. Poe's Story “The Devil in the Belfry”]. *Novyi filologicheskii vestnik* [The New Philological Bulletin], 2022, No. 2 (61), pp. 252-264. (In Russ.)

Koroleva V.V. *Cherty gofmanovskogo stilia v romane F.K. Sologuba «Melkii bes»* [Features of the Hoffmann style in F.K. Sologub's novel “The Little Devil”]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University]. Kostroma, 2016, vol. 22, No. 5, pp. 100-106. (In Russ.)

Koroleva V.V., Kiseleva A.O. «Gofmanovskii kompleks» v povesti R.L. Stivensona «Strannaia istoriia doktora Dzhekila i mistera Khaida» [“Hoffman Complex” in R.L. Stevenson's Novel “The Strange Story of Dr. Jekyll

and Mr. Hyde”]. *Novyi filologicheskii vestnik* [The New Philological Bulletin], 2023, No. 4 (67), pp. 256-267. (In Russ.)

Kristeva Yu. *Bakhtin, slovo, dialog i roman* [Bakhtin, word, dialogue and novel]. *Vestnik MGU. Ser. 9: Filologiya* [Bulletin of the Moscow State University. Ser. 9: Philology], 1995, No. 1, pp. 97-124. (In Russ.)

Lukov V.I.A. *Neoromantizm* [Neo-Romanticism]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Perception. Art], 2012, No. 2, pp. 309-312. (In Russ.)

Rodzevich S.I. *K istorii russkogo romantizma (E.T.A. Gofman i 30–40-e gody v nashey literature)* [On the History of Russian Romanticism (E.T.A. Hoffman and the 30–40s in our literature)]. *Russkii filologicheskii vestnik* [Russian Philological Bulletin]. Varshava, 1917, vol. 77, No. 1-2, dep. 1, pp. 194-237. (In Russ.)

Vainshtein O.B. *Volshebnye stekla Gofmana* [Hoffmann’s magic glasses]. *Literaturnye proizvedeniia v XVI–II-XX veke v istoricheskom i kul’turnom kontekste* [Lite-

rary works in the XVIII-XX centuries in a historical and cultural context]. Moscow, 1985, pp. 124-130. (In Russ.)

Vanslov V.V. *Estetika romantizma* [The aesthetics of Romanticism]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1966, 397 p. (In Russ.)

Cobb P. The Influence of E.T.A. Hoffmann on the Tales of Edgar Allan Poe. *Studies in Philology*, 1908, vol. 3, pp. 1-105.

Gruener G. Poe’s Knowledge of German. *Modern Philology*, 1904, vol. 2, pp. 125-140.

Stedman E.C. Introduction to the Tales. The Works of E.A. Poe: in 10 vols., ed. by E.C. Stedman, G.E. Woodberry. Chicago, Stone & Kimball Publ., 1894, vol. 1, pp. 91-121.

Статья поступила в редакцию 30.01.2024; одобрена после рецензирования 08.04.2024; принята к публикации 12.04.2024.

The article was submitted 30.01.2024; approved after reviewing 08.04.2024; accepted for publication 12.04.2024.